

Письма в редакцию

Театр и молодой драматург

В 1948 году мы написали пьесу «Офицер запаса», с молодым инженером и рабочим-стахановцем, возвращавшимся с фронта на родной завод. Желая получить первичную и глубокую оценку своего первого драматургического произведения, мы передали пьесу в Комиссию по драматургии Советов писателей.

Прямое руководство комиссии отнеслось к нашей работе формально, по-бюрократски. Несмотря на самые настоятельные просьбы, мы так и не смогли получить в Комиссии мало-мальски обстоятельного разбора нашего первого драматургического опыта. Вскоре тогда, организуя пьесу, над которой мы работали около года, пропала.

Напомним, с помощью ЦЕ ВЛКСМ мы связались с Театром им. Ленинского комсомола. Через несколько недель мы передали туда новую пьесу — «Дело Алексея Мажарова». В июне 1949 года по предложению театра мы подписали на эту пьесу пятилетний договор.

Наступил договор, мы понимали, что наша пьеса имеет недостатки, и предполагали, что театр предложит к нам изменения, укажет, что именно в пьесе следует переработать в лучшую. Но главный режиссер театра т. Берсенев уехал в театры на гастроли, так и не дождавшись с нами. Не встретившись с нами, т. Берсенев и после возвращения с гастролей в Москву так, 20 августа истек срок договора. Видя, что театр не проявляет интереса к нашей пьесе, мы решили, что наши отношения с театром окончены в связи с истечением срока договора.

Но вскоре мы узнали, что т. Берсенев во время проверки театра Московской ЦЕ ВЛКСМ вызвал нашу пьесу среди готовящихся к постановке и утверждал, что авторы работают над ней. Узнав об этом, мы переехали в театр и здесь узнали, что театр продлил с нами договор, не поставив нас в известность об этом.

В это время сменялась администрация театра, и 23 ноября 1949 года мы написали письмо новому директору т. Рыжакину, предложив

ему прямо самому решить вопрос о прощении или аннулировании договора на пьесу «Дело Алексея Мажарова». Одновременно мы передали т. Рыжакину пьесу и либретто новой пьесы «Хозяева», над которой в то время работали.

Получив пьесу, с содержанием которой т. Рыжакин ознакомил нас и заявил, что прикрепит к нам для помощи режиссера т. Всеволодова. В отпущенный же срок договора вопрос так и остался нерешенным.

После этого все эти переговоры, в Комиссию по драматургии ЦСР подали нашу третью пьесу — «Жизнь». Там она пролежала более шести месяцев. Наконец, после наших неоднократных напоминаний, пьесу возвратили по рецензии из нее мы так и не получили. Поинтересовавшись два года положение дел в Комиссии по драматургии не изменилось.

В марте этого года мы передали в Театр им. Ленинского комсомола пьесу «Хозяева». И все же ничего не случилось. Новый заведующий театром т. Вильямовский оккупировал пьесу и передал ее для чтения т. Рыжакину и Берсеневу. У них пьеса пролежала до конца мая. На наши вопросы т. Вильямовский отвечал, что ей лично пьеса нравится, но окончательное решение вопроса зависит от т. Рыжакина. В середине мая он предложил нам от ее имени обратиться к главному режиссеру Московского драматического театра т. Майорову и передать ему пьесу «Хозяева».

Видя, что Театр им. Ленинского комсомола не хочет работать над нашей пьесой, мы решили взять ее обратно. После переговоров директором возвратил нам пьесу с письмом, в котором сообщал, что пьеса «Хозяева» не подходит «как по репертуарным соображениям, так и потому, что не отвечает художественным требованиям, предъявленным в Театре им. Ленинского комсомола». А деловой разбор недостатков пьесы т. Рыжакин поменял следующей бюрократической отпиской:

«В силу указанных причин и в дополнение к словесному ответу, данному Вам заведующим частью, вскоре после поступления в театр пьесы, ставим Вас в известность о невозможности включения Вашей пьесы в репертуар театра». В данном случае директор писал, являясь не связанным с «деловыми отношениями» (стиль-то какой!) т. Вильямовский, мнение которой о пьесе мы уже прождали выше.

Мы искренне удивлены и огорчены к этому делу главного режиссера театра т. Берсенева. По заданию ЦЕ ВЛКСМ т. Берсенев два раза-два сделал подробный и тщательный разбор нашей первой пьесы «Офицер запаса». Его строгая, но объективная оценка, без склизов на недостатки нашего драматургического опыта, была для нас чрезвычайно полезной. Однако в дальнейшем, разговаривая с нами уже как с авторами, пришедшими в театр, он не захотел помочь нам своими знаниями.

В связи с этим нам хочется привести здесь другой пример. Написав пьесу «Хозяева», мы сочли необходимым прочитать ее людям, непосредственно работавшим на производстве, и посоветоваться с ними на ряду с театром. С этой целью мы обратились к секретарю парторганизации Московского завода «Машиностроитель» Г. Пороскому. С огромной заинтересованностью отнеслись к нашей работе т. Пороский и все, с кем пришлось нам встречаться на заводе. Мы познакомились там с начальником литейного цеха инженером Е. Полеткиным. Очень талантливый человек, он тем не менее с большой готовностью выделял время, чтобы работать с нами. Работники завода серьезно отнеслись к нам и оказали существенную помощь в работе над пьесой.

Мы рассказали все это вкратце потому, что она переросла рамки нашего личного дела. Хотим только отметить, что мы и сейчас с благодарностью вспоминаем о Комиссии по драматургии ЦСР и театре, в которых они отдали свои голоса.

А. КАРЛОВ,
М. КЕЛЧЕВСКИЙ.

Надо уважать свое слово

Работа с молодыми драматургами — прямой долг руководителей театров. Естественно было ждать, что Московский театр им. Ленинского комсомола, являющийся в этом отношении наиболее традиционным, оценит смелые и интересные в деле привлечение в драматургию новых сил. В соображении, практика показывает обратное.

В подтверждение этого приведем следующий пример. В сентябре 1949 года драматург Н. Негозин по заказу Главного управления драматических театров Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР передал в архивское языка пьесу А. Карагезяна т. Р. Тар-Таридзе с тем самым надписью. Тогда же главный режиссер Театра им. Ленинского комсомола Н. Берсенев, ознакомившись с содержанием, высказал намерение поставить пьесу в руководимом

им театре. В начале сентября Н. Берсенев в беседе с корреспондентом «Советских новостей» по радио сообщил, что пьеса «Эта земля наша» выдана в репертуар театра. Уже после этого и, как один из авторов пьесы, посетил Н. Берсенев, чтобы договориться о нашей совместной работе. Он очень приятно встретил меня и заявил, что театр давно стремился иметь в своем репертуаре пьесу о советских студентах, что наша пьеса отвечает требованиям театра и что поставлена она будет в 7 ноября 1949 года.

Однако в сентябре авторы пьесы, в свою очередь, привели на сцену свои первые «Советские искусство» очерковые материалы Н. Берсенев в репертуаре Театра им. Ленинского комсомола, где их ставил было сказано об их пьесе. Тогда мы написали

письмо Н. Берсеневу с просьбой дать объяснение. Ответа на наше письмо не поступило. Наконец, в июне 1950 года по приезде в Москву я встретился с Н. Берсеневым, который как бы с чем не было, заявил, что желание ставить пьесу «Эта земля наша» отпало, что у него сейчас другие творческие планы.

После всего этого возникает вопрос: терпимо ли такое отношение руководителей театра к драматургам, способствует ли оно борьбе между театром и автором? К счастью, в практике советского театра существуют другие традиции, во имя которых можно обратиться к практике Н. Берсенев. На который причина так-таки деловая (как потом мы узнали) человека впоследствии забытого, не уважавшего своего слова.

ВРЕВАН,
Д. КАРАГЕЗЯН.

От редакции

В письмах тт. А. Карлова, М. Келчевского и Д. Карагезяна поднят принципиально важный вопрос.

За последние годы в нашу драматургию пришло много новых людей.

Их опыт, их знания — это то, что необходимо для развития советского искусства.

Задача театров, Союза советских писателей, Комитета по делам искусств — помочь молодому писателю-драматургу квалифицированным советом, внимательным, добросовестным разбором произведений, своевременной критикой. Однако во-первых у нас еще встречаются молодые авторы с барскими привычками.

О подобных фактах в редакцию поступает немало писем.

Велика потребность наших театров в хороших пьесах на современную тему. Удовлетворить эту потребность без привлечения в драматургию новых сил невозможно.

Какие конкретные вопросы встанут в связи с этим? Не в Комиссию по драматургии ЦСР, а в театры непосредственно поступает много драматургических произведений молодых авторов. Как

использовать материал со стороны авторов, любителей и специалистов театр и драматургии. На каждую пьесу, независимо от того, принята она или нет, должен быть дан серьезный обстоятельный отзыв. Только тогда и можно будет гарантировать, что среди нас не будет талантливых, но совершенно не подготовленных к работе авторов, которые не смогут удовлетворить потребности театров.

Ряд новых известных советских драматургов многих обязан внимательному, бережному отношению и своим первым опытом со стороны мастеров театра, сумевших за незрелыми, несовершенными работами молодых писателей разглядеть то ценное,

новое, что впоследствии обогатило нашу драматургию. Такими учителями, выходящими за пределы наших молодых драматургов были Е. С. Ошанин-Славский и Вл. И. Немирович-Данченко.

Примеру Е. С. Ошанин-Славского и Вл. И. Немировича-Данченко, пример великого Гершвига, удавшегося этого времени и внимания работе с молодыми литераторами должен всегда стоять перед нами, ответственными за репертуар наших театров. Только смело выдвигая талантливых молодых авторов, упорно работая с ней, можно ей обеспечить максимальное количество новых пьес, мы сможем удовлетворить интерес театральной драматургии.

Мы полагаем, что Комитету по делам искусств при Совете Министров СССР следует внимательно расследовать в существующей работе с молодыми драматургами в Театре им. Ленинского комсомола и принять соответствующие конкретные решения.